

Бить туда где будет больно и атаковать слабые места. Во время столкновений отрядов обычно пытаются найти возможность уничтожить заднюю линию которую всеми силами защищает авангард. Это был правильный ход действий в групповом бое. Тем не менее Сесиль действительно хотел разрушить их авангард?

Было сложно понять насколько сильная Эмили, но выживаемость убийц крайне высока. Сила Грея также была видна всем, так что остался Барран. Этот честный новичок все еще неизвестная переменная и сложно определить был ли он на уровне Сесилия или нет. Даже так, он был яростным человеком что мог голой силой одолеть Розенберга. Решение Сесилия атаковать основные силы точно верное?

«Взрывоопасность и огненная мощь дальних атак наших соперников недостаточна. Стрелы и пули требуют время перед тем как они смогут показать цепь продолжительных атак. Угроза которую они представляют для наших передовых сил в начале боя минимальна.» - По анализу Сесилия нужно было атаковать прямо, он быстро начал отдавать приказы отряду: «Елена, на тебе Грей. Используй финт и заставь их думать что ты нацелена на атаку тыла. Оттяни его прочь. Независимо от того схватит он приманку или нет, тебе все равно придется взять инициативу и подло атаковать его. Оттяни его от их основного строя. Не напирай на него, твоя цель сдержать!»

Во время боя между Греем и Адонисом, последний целенаправленно не считаясь с тратами безумно атаковал, из-за этого потери силы души были колоссальны. Собственные силы Грея же так до сих пор никому и не известны.

Тем не менее сдерживать его по идее возможно. У Елены должно все получиться. Групповые боя и одиночные бои отличаются, способы защиты и нападения также отличаются. Если Елена полностью уйдет в защиту, даже Сесиль не сможет справиться с ней за короткий промежуток времени.

«Берлиан, тебе придется сдерживать Эмили. Если у тебя будет шанс, покончи с ней!»

Хотя сила Эмили была все еще неизвестна, она все же просто убийца. Как главный боец Адольфа, независимо превосходства между разными специализациями или силы, Берлиану нечего бояться новенького убийцу. Даже если она будет кем-то уровня Елены, он определенно не хуже.

«После всего этого.» - дойдя до этого этапа Сесиль четко расставил цели: «нам нужно будет блокировать первую волну атак их дальних бойцов. Подождите промежутка между их атаками, после чего сосредоточьте всю свою огневую мощь на их тяжелом бойце!»

Используя Елену как приманку, и фальшивый строй 1:3:1, академия Адольфа по факту будет действовать знакомым им строем 1:4.

Это будет идеальный тактический план!

Стремится мгновенно решить проблему с тяжелым бойцом, у которого самая лучшая защита, это крайне сложная задача. Тяжелый боец Барран был очень силен, но в конце концов он просто новичок. Хотя он где-то изучил технику контратаки, его основы и работа в команде будет определенно хуже. Если бы все первогодки сразу же были такими всенаправленными, тогда не было бы никакого смысла собирать команды.

С таким планом они смогут быстро все свести к бою три на один. Если Ци Лянь Шаня сможет выстоять против Баррана, то вместе с силой Симона и Сесиль у них есть шанс вывести его из боя.

Прямо сейчас в сознании каждого проигрывалась трехмерная модель боя. План был очень смелым и шел против здравого смысла, но он давал мгновенные результаты. Это была жестокость что не каждому придет в голову. Их капитан наконец стал серьезным!

«Это вполне возможная тактика!» - Симон поправил очки и продолжил: «Наш план охоты на их тяжелого бойца ненормален и вряд ли будет легко предусмотрен ими. Переплетение истины и лжи часть искусства войны. Лучший результат достигается тогда когда сложно сказать где правда, а где ложь. Если мы сможем выполнить поставленную цель, остаток боя пройдет легче. Но с Ци Лянь Шанем действительно все будет в порядке?»

Это был ключевой элемент их стратегии. Нужно было чтобы Ци Лянь Шань не вылетел сразу же. Он замена тяжелого бойца и на порядок слабее Розенберга, что был свален их соперником всего за секунду.

«Ци Лянь Шань, ты должен запутать Баррана. Вложи всю свою силу души в свою защиту, если ты сможешь сдержать Баррана хотя бы на три секунды, победа будет нашей!» - провозгласил Сесиль.

Ци Лянь Шань, который сидел рядом со всеми слегка нервничал. Он в конце концов должен был выйти против того, кто легко откинул человека, которого он уважал, Розенберга.

В стороне на носилках лежал Розенберг. Он мог двигать только своей верхней частью тела, но все же вмешался в разговор сказав: «Шань, не нужно настолько страшиться этого дурака. Он не настолько силен как ты думаешь. Сила его души максимум 130 гроссо. Я просто был слишком расслаблен...»

Прежде чем он смог закончить, Сесиль бросил на него холодный взгляд из-за которого тот так испугался, что его слова застряли в горле.

«Сильные сильны, слабые слабы. Лучше тебе не пытаться найти оправдание своему поражению!» - холодно сказал Сесиль: «Ци Лянь Шань, не факт что ты хуже своего соперника, но геройствовать посреди боя не нужно. Действуй согласно плану. Твоя защита не слабая и в конце концов ты член Академии Адольфа! Помни о своей задаче! Не стоит недооценивать своего соперника как какой-то дурак.»

Рот Розенберга был закрыт и он больше не смел говорить глупостей. Что касательно Ци Лянь Шаня, он твердо кивнул и крикнул: «Понял, капитан! Оставьте это на меня. Я полностью сосредоточусь на защите и сдержу его даже если умру!»

\*\*\*

Пол часа на подготовку к групповому бою кончились. Сейчас зрители на трибунах уже слегка успокоились, но все еще некоторый уровень волнений остался. Даже так, громкие крики и ревы почти пропали, остался только затяжной гул непрекращающихся разговоров.

В действительности все чувствовали себя слегка на нервах и немного в своих сердцах опасались предстоящего. Групповые бои были сложнейшим испытанием для отряда. Отряд Тяньцзиня был создан не так давно и даже так они смогли породить такой хаос. Хорошо ли пройдет их групповой бой?

Сможет ли Ван Чжун действительно справиться с отрядом? Все могли только верить в него. Хотя у них и не было большой уверенности в нем.

Поскольку они наблюдали за тем как Ван Чжун вывел группы из пяти человек на арену, казалось словно он долго и вдумчиво уже все обговорил со своим отрядом. Трибуны довольно быстро затихли.

Спустя мгновение, комментатор Маленькая Мей из академичной газеты подвела свой микрофон ко рту: «Наша величественная академия и сияющие героические души...»

Бесчисленные голоса начали ей подпевать.

«За нашу величественную академию и сияющие героические души,

Никакие путы не смогут сдержать студентов Тяньцзиня.

Мы, студенты оседлаем ветра,

Мы, студенты, создадим бушующие волны.

Наши руны необычайны и прекрасны,

Наша вековая история науки возвысится в небеса.

На столетия души Тяньцзиня останутся с нами,

На столетия они будут подпирать и поднимать нашу Федерацию.

Дайте нам яркие и ослепительные крылья,

Давайте же прорвемся через измерения и космос.

Отправимся же в путь к нашим мечтам...»

Поющие голоса было слышно со всех сторон арены. Это был гимн Академии Тяньцзиня. Не только на арене, но еще и за ареной больше десяти тысяч человек подпевали.

Когда больше двенадцати тысяч человек начали неожиданно петь гимн, даже Директор Грин не смог сдержаться и вполголоса вместе с учителями начал подпевать.

Директор Бредли, что изначально предположительно был его врагом, не мог не испытать чувство глубокого уважения. По крайней мере в этот момент он стал свидетелем и вспомнил величие и славу Академии Тяньцзиня.

Эта песня была исполнена директором Грином в его молодости. Академия Тяньцзиня была его альма-матер и во время своей учебы он однажды видел ту величественность и славу что передается в этой песне. К примеру, когда Грейс возглавила академию и выбилась в первую восьмерку на СШФ. Эта ситуация когда больше десяти человек спонтанно собрались на публичной площади и начали петь песню смотря трансляцию на большой экране. Директор Грин никогда не забудет тот день.

Но как давно это было? Десять лет? Двадцать? Песня уже стала «сопутствующей» и ее регулярно исполняют во время академичных вечеринок. Не так много людей считали что песня приятна слуху и еще меньше тех кто действительно верил что эта песня несет их славу и

честь. Напротив, их высмеивали как «деревенщин».

Но теперь все ее спели. Это не было какое-то собрание академии и это определенно не была ни какая не вечеринка. Это случилось потому что они хотели ее спеть!

Грин внезапно ощутил что их академия которая начала завядать, за столько прошедшего времени впервые стала единой. Ощущение было сродни тому что появляется после длинной ночи во время восхода солнца!

<http://tl.rulate.ru/book/637/179013>